

Белорусский вопрос в 1917–1918 гг.: от проектов национальной автономии к советской государственности

Аннотация. В среде белорусских общественных организаций в 1917 г. сформировалось несколько вариантов видения национального развития белорусского народа. Первый проект предполагал национальную автономию в составе федеративной Российской республики, затем возобладала идея создания независимого государства – Белорусской народной республики. Представителей западнорусизма объединяла борьба за областную автономию белорусских губерний при сохранении тесных связей с Россией. Но наибольшие шансы на реализацию получил проект создания белорусской советской государственности, который и был осуществлен.

Ключевые слова: Белорусская социалистическая громада, «Белорусское общество», Первый Всебелорусский съезд, конституционные демократы, Союз белорусской демократии, Могилевский белорусский комитет, Белорусский народный союз.

Belorussian Question in 1917–1918: from the Projects of National Autonomy to the Soviet Statehood

Abstract. Among the Belarusian public organizations in 1917 several views on the national development of the Belarusian people were formed. The first draft assumed national autonomy within the Federal Russian Republic, and then the idea of creating an independent state – the Belarusian People's Republic prevailed. The representatives of zapadnorusizm fought for regional autonomy of the Belarusian provinces while maintaining close ties with Russia. But the greatest chance for implementation was received by the project of creating the Belarusian Soviet state, which was carried out.

Keywords: Belarusian Socialist Assembly, «Belarusian society», the First All-Belorussian Congress, the Constitutional Democrats, the Union of Belarusian Democracy, Mogilev Belarusian Committee, the Belarusian National Union.

В среде белорусских общественных организаций и групп к 1914 г. сформировалось два основных варианта видения национального развития белорусского народа, которые предусматривали определенную систему политических, социально-экономических и культурных мероприятий. Первый проект отстаивали общественные деятели, объединившиеся вокруг издания в Вильно газеты «Наша Ніва» (1906–1915):

братья И. И. и А. И. Луцкевичи, В. У. Ластовский, А. Н. Власов и другие. Многие авторы газеты были активными деятелями Белорусской социалистической громады (БСГ), формально самораспустившейся в 1907 г., но фактически продолжившей свою деятельность. Руководящее ядро «Нашей Нивы» добивалось равноправия всех наций, снятия конфессиональных ограничений, сводного употребления местных языков в делопроизводстве и системе образования, реализации права наций на самоопределение. Будущее белорусского народа представлялось в виде национальной автономии в составе демократической федеративной Российской республики¹¹⁵.

После оккупации Западных губерний Российской империи германскими войсками, оставшиеся в Вильно «нашенивцы» пытались обосновать необходимость создания конфедеративного государства белорусов, литовцев и поляков, в рамках которого хотели достигнуть независимости от России. Осенью 1915 г. И. И. и А. И. Луцкевичи на занятой немцами территории создали Белорусскую социально-демократическую рабочую группу в качестве филиала БСГ. Они выдвинули лозунг «политической независимости Литвы и Беларуси в ее последней исторической форме Великого княжества Литовского». Чуть позже была основана «Конфедерация Великого княжества Литовского», а 19 декабря 1915 г. появился универсал «конфедерации» о создании на литовских и белорусских землях независимого государства¹¹⁶. Однако эта идея не встретила сочувствия у большинства литовских и польских политиков, взявших курс на создание национальных государств. С проектом создания независимого белорусского государства в конце 1915 г. выступил В. У. Ластовский. В конечном итоге его поддержала вся белорусская «нашенивская» политическая элита, оказавшаяся на оккупированной территории. Идея о необходимости самостоятельности для Беларуси была объявлена белорусской делегацией на конференциях народов России в Стокгольме и Лозанне в 1916 г.¹¹⁷.

По иному видели будущее белорусов представители «Белорусского общества», существовавшего в Вильно в 1908–1915 гг. Свою задачу данная организация видела в том, чтобы сплотить воедино «слабые еще интеллигентные силы, какими располагает белорусская народность» для поиска путей улучшения положения народных масс. Лидеры общества Л. М. Солоневич и П. В. Коронкевич признавали единство белорусов православных и католиков, но считали их неотъемлемой частью большого русского народа, без единения с которым в рамках Российского государства белорусов ждало полное историческое заб-

¹¹⁵ *Сташкевіч М. С.* Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) // Беларускі гістарычны часопіс. 1999. № 4. С. 14–17.

¹¹⁶ Там же. С. 18.

¹¹⁷ Там же. С. 19.

вание и утрата самоидентификации. В то же время идеологи «Белорусского общества» считали, что свои интересы на политической арене белорусы должны отстаивать сами. Платформа организации признавала существование особого белорусского языка, но в государственной и культурной жизни допускала использование преимущественно русского языка¹¹⁸. В соответствии со своими идеями «Белорусское общество» требовало предоставления Беларуси административно-хозяйственной автономии, а не национальной.

Большое внимание его идеологи уделяли польскому вопросу. Польские помещики и костел, проводившие полонизаторскую политику, выступали главными врагами белорусов. Для ослабления польского влияния «Белорусское общество» настаивало на проведении аграрных реформ. Его лидеры ратовали за открытие белорусского бессословного земельного банка, увеличение земельного фонда крестьян за счет государственных, удельных, церковных, части помещичьих земель. «Белорусское общество» поддерживало меры правительства П. А. Столыпина, направленные на организацию хуторских хозяйств. Особое значение придавалось реформам в сфере народного образования. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных заведений, часть из них перенести в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы простого народа. «Белорусское общество» обещало оказывать содействие белорусам и в получении высшего образования¹¹⁹.

По социально-политическим вопросам «Белорусское общество» выступало с позиций, близких сначала октябристам, а затем кадетам. «Белорусское общество» продолжало действовать до середины 1915 г., когда в ходе Первой мировой войны Вильно был занят германскими войсками.

В феврале–марте 1917 г. в России произошла революция, свергнувшая царское правительство. В Минске на съезде белорусских общественных деятелей был образован Белорусский национальный комитет, реорганизованный летом 1917 г. в Центральную раду, а в октябре того же года – в Великую Белорусскую раду. Основу национальной платформы данных организаций составила программа Белорусской социалистической громады, формально восстановленной в марте 1917 г., а также программы сотрудничавших с ней партий белорусских народных социалистов, автономистов и других. Лидеры громады добивались от Временного правительства полного самоуправления Беларуси, передачи власти в руки Краевой рады, которая должна была сформироваться на основе всеобщих выборов. Таким образом, несмотря на существенное изменение ситуации после свержения цар-

¹¹⁸ Платформа «Белорусского О-ва» // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.

¹¹⁹ Устав Белорусского общества. Вильно, 1909. С. 2.

ского правительства, представители «нашенивского» направления в белорусском движении выступали за национально-территориальную автономию Беларуси в составе демократической России¹²⁰.

В мае 1917 г. было объявлено о создании партии Христианско-демократического объединения (позднее – Белорусская христианская демократия). Данная организация стремилась к усилению позиций католической церкви и духовенства в общественной и культурной жизни. Белорусский народ рассматривался как «безклассовый», на первый план ставилась задача предоставления Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики¹²¹.

Данная идея была поддержана и большинством делегатов I Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. В итоговой резолюции отмечалась необходимость неотложного создания органа краевой власти, который должен был представлять Беларусь перед правительством в Петрограде до проведения Всебелорусского учредительного собрания. Характерно, что в резолюции не было слов об автономии, акцент делался на управление краем¹²². Только после оккупации основной части Беларуси германскими войсками в 1918 г. у национально-демократической элиты возобладала идея создания независимого от России национального государства – Белорусской народной республики. Но связав себя с Германией, деятели республики вместе с ней потерпели поражение.

Из общероссийских либеральных партий в указанное время наиболее влиятельной была Конституционно-демократическая партия (КДП). Действуя бок о бок с польскими, еврейскими, украинскими и другими национальными партиями, кадеты не могли игнорировать и белорусский вопрос. Выступая за равные права всех национальностей при сохранении единства российского государства, кадеты не рассматривали белорусов как особый народ, отличный от собственно русских, правда, некоторые особенности первых они не могли не замечать. Не допуская мысли о национальной автономии Беларуси, конституционные демократы готовы были признать особенности в областном устройстве края. Так, по мысли уполномоченного ЦК КДП В. И. Самойло местная организация конституционных демократов в Минской губернии должна была выступать с краевых позиций, т. е. быть тесно связанной с жизнью города, уезда, губернии и вообще Беларуси¹²³. Выступая на восьмом кадетском съезде 9–12 мая 1917 г. по

¹²⁰ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Мінск, 2011. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. С. 319.

¹²¹ Там же. С. 325.

¹²² Там же. С. 347.

¹²³ Провинциальный отдел. Минск // Вестник Партии народной свободы. 1917. 11 мая. С. 30.

поводу доклада Ф. Ф. Кокошкина «Автономия и национальный вопрос», В. И. Самойло предложил дополнить тезисы докладчика, предполагавшего ввести обязательное начальное обучение на родном языке, пунктом о получении на родном языке среднего образования. Минский делегат не исключал возможности открытия в будущем и белорусского университета. Также, по его мнению, следовало уделить внимание развитию литературы на национальных языках. В перспективе Самойло видел Россию разделенную на области-края, образованные на национальной основе. «Может быть, действительно в национальном духе найдутся те новые родники эмоциональной энергии, которые создадут великую Россию», – полагал он¹²⁴.

С другой стороны кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Беларуси в составе России. Так, председатель Горецкого отдела КДП С. Ф. Цитович считал, что белорусское движение – это явление временное, вызванное революционными событиями 1917 г. О белорусских деятелях он, в частности, писал: «Белорусы же они только потому, что теперь это модно»¹²⁵. По его мнению, у большинства населения Беларуси не было желания обособиться от России¹²⁶. Также Цитович отрицал наличие самого белорусского языка и литературы¹²⁷.

С иных позиций выступала Российская радикально-демократическая партия (РРДП), созданная 11 марта 1917 г. в Петрограде. В белорусских губерниях инициаторами создания отделов РРДП были представители либеральной интеллигенции, служащих, офицерских и торгово-промышленных кругов, деятели земств и городских дум. Многие из них в прошлом были членами Конституционно-демократической партии, порвавшие с ней по разным причинам. В течение лета 1917 г. организации РРДП сформировались в Минске, Слуцке, Игумне, Бобруйске, Могилеве, Рогачеве, Витебске¹²⁸. В области национальных отношений, радикалы-демократы обещали бороться за права национальных меньшинств Российской империи, в том числе они признавали право на самоопределение белорусской народности¹²⁹.

¹²⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. Т. 3. Кн. I. М., 2000. Съезды и конференции конституционно-демократической партии в 1915–1917 гг. С. 597.

¹²⁵ Цитович С. Выступление белорусов // Горецкий вестник. 1917. 29 сентября. С. 1.

¹²⁶ Ц. [Цитович С. Г.]. На учительском делегатском съезде 22 октября // Горецкий вестник. 1917. 24 октября. С. 2.

¹²⁷ Могилевская жизнь. 1917. 1 ноября. С. 1–2.

¹²⁸ Собрание русской демократической партии // Вестник Минского губернского комиссариата. 1917. 15 июля. С. 3; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 1996. С. 516.

¹²⁹ Российская радикально-демократическая партия. Резолюция об организации партии и проект программы (1915–1916 гг.). – Дом Плеханова Российской Национальной библиотеки. Ф. 657. Оп. 1. Д. 392. Л. 2.

Однако из-за своей малочисленности РРДП в Беларуси действовала весьма пассивно. Только партийные организации Минской губернии смогли выставить собственный избирательный список на выборах в Учредительное собрание. Но выборы РРДП проиграла. К концу 1917 г. отделы радикально-демократической партии в белорусских губерниях прекратили свое существование.

Помимо общероссийских партий с либеральных позиций пытались решить белорусский вопрос и местные политические организации, идеологической платформой которых была доктрина западнорусизма, рассматривавшая белорусов в качестве части единого большого русского народа и тесно увязывавшая судьбу Беларуси с будущим России.

В мае–июне 1917 г. под руководством П. В. Коронкевича, эвакуировавшегося из Вильно, создается Союз белорусской демократии (СБД) в Гомеле. Его программа представляла собой, по сути, модернизированный вариант платформы «Белорусского общества». Возрождение белорусов по-прежнему связывалось с русской культурой и языком. В сфере государственного управления СБД отстаивал целостность территории Беларуси с Вильно, как главным ее культурным центром, добивался самоуправления края в рамках России¹³⁰. Для поднятия авторитета Союза белорусской демократии его лидеры сумели заручиться поддержкой академика Е. Ф. Карского¹³¹.

Летом 1917 г. СБД активно участвовал в общественно-политической жизни. За это время состоялось около 20 заседаний его комитета. 25 июня делегаты союза Д. Г. Гулевич и Ф. В. Шишко участвовали в совещании белорусских организаций в Витебске, а 4–6 июля П. В. Коронкевич и Ф. В. Шишко присутствовали на белорусской конференции в Петрограде. Гласному городской думы В. А. Михаленку удалось открыть отдел СБД в Молодечно¹³².

15 апреля 1917 г. завершилось оформление Могилевского белорусского комитета. В его управу вошли по преимуществу люди либерального и народнического мировоззрения. Самую заметную роль играл преподаватель реального училища М. С. Кахонович. Общая численность членов комитета составила несколько сот человек¹³³.

Могилевский белорусский комитет поставил себе задачей объединить все белорусское население Могилевской губернии в целях

¹³⁰ Коронкевич П. В. Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии», этнографической картой белорусского племени и отзывом академика и профессора Е. Ф. Карского о программе Союза). Гомель, 1917. С. 10–11.

¹³¹ Там же. С. 11–12.

¹³² Там же. С. 8–9.

¹³³ Рудовіч С. У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917–1918 гг. // Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац / Уклад. І. А. Пушкін. Магілёў, 2001. С. 204.

оказания поддержки Временному правительству в борьбе с Германией и ее союзниками, преобразовании России в демократическую республику, организации выборов в Учредительное собрание и разработке вопросов, подлежащих разрешению Учредительного собрания в согласии с национальными стремлениями белорусского народа, а также содействия экономическому и культурному развитию Беларуси¹³⁴. В воззвании, написанном видным белорусским историком Д. И. Довгяло, отмечалось: «Такая громадная страна, как Белоруссия, с таким огромным населением, имеет свои особые, местные, национальные нужды. О них, в видах общегосударственных и местных интересов, уже пришла пора заявлять громко, во всеуслышание. Правительство самое благожелательное не в состоянии будет принести нам пользу, если не будет слышать нашего голоса»¹³⁵.

Белорусский комитет действовал, однако, в довольно сложных условиях. Будучи преимущественно либеральной по своей сути организацией, он не нашел взаимопонимания с местными кадетами, которые считали белорусское движение искусственным. Правда, М. С. Кахонович вступил в Российскую радикально-демократическую партию, признававшую право белорусов на самоопределение¹³⁶. Слева Белорусскому комитету приходилось выдерживать натиск социалистических партий, особенно эсеров. На выборах в городскую думу 13 августа 1917 г. представители белорусского комитета завоевали всего шесть мест из 64, уступив и кадетам, и блоку социалистов¹³⁷. Являясь интеллигентской организацией, белорусский комитет активнее действовал в учительской среде. 19 сентября 1917 г. в Могилеве состоялось совещание преподавателей средних учебных заведений западных губерний Российской империи. Под влиянием комитета, и особенно М. С. Кахоновича, совещание постановило допустить белорусский язык в преподавание в начальной школе и ввести его в качестве необязательного предмета, наряду с историей, этнографией и географией Беларуси, в учебный план средней школы¹³⁸.

По своей платформе и тактике к могилевской организации белорусов был близок Белорусский народный комитет в Орше, созданный в июле 1917 г. военным чиновником Н. Ю. Левковичем, преподава-

¹³⁴ Воззвание и устав могилевского Белорусского организационного комитета. Могилев, 1917. С. 7.

¹³⁵ Д. [Довгяло Д. И.] К моменту. Белорусы! Объединяйтесь! // Могилевский вестник. 1917. 14 апреля. С. 3.

¹³⁶ Местная жизнь // Могилевская жизнь. 1917. 6 августа. С. 3.

¹³⁷ Рудовіч С. У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917–1918 гг. С. 206–207.

¹³⁸ Пушкін І. А. Сход магілёўцаў вiтаў незалежнасць Беларусі (Жыццёвы лёс Міхаіла Кахановіча) // Гiстарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: зборнік навук. прац / Уклад. І. А. Пушкін, В. В. Юдзін. Магілёў, 2007. С. 166.

тельницей женской учительской семинарии М. А. Васильевой, военным контролером В. М. Романовичем и другими. Филиалы организации возникли в Копыле, Горках, Толочине. Комитет поставил своей целью добиваться участия белорусов в органах местного самоуправления, в выборах и работе Учредительного собрания. Предполагалось преобразование России в федеративное государство, в котором Беларусь получила бы автономию и собственный представительный орган – Белорусский народный совет, избранный путем всеобщего голосования. Социально-экономическая часть программы оршанского комитета была близка российским социалистическим партиям: национализация земли, 8-часовой рабочий день, бесплатное образование и медицинская помощь и т. п. Отношение к белорусскому языку было вполне в духе западнорусизма: он признавался весьма архаичным и только после научной обработки, по желанию населения, допускалось его внедрение в школу¹³⁹.

Наибольшее значение белорусские организации придавали выборам в Учредительное собрание. Сознвая малочисленность Союза белорусской демократии, его лидеры решили блокироваться с другими организациями: оршанским Белорусским народным комитетом, могилевским Белорусским национальным комитетом, московской Белорусской народной громадой. В избирательный список белорусских организаций Могилевской губернии вошло 15 кандидатов, 4 из них представляли СБД (П. В. Коронкевич, Д. Г. Гулевич, В. А. Михаленок, К. М. Загоровский), 5 – могилевский комитет (М. С. Кахонович, Д. И. Довгяло, П. А. Сченновский, Е. С. Олехнович, А. К. Ляхтанович), 3 – оршанский комитет (Н. Ю. Левкович, В. М. Романович, Г. А. Ермашкевич), 2 – Москву (А. И. Цвикевич, Ф. Ф. Турук)¹⁴⁰. Результаты выборов оказались неудачными для белорусских организаций, победу одержали общероссийские партии – эсеры, большевики и другие.

После установления советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается. Могилевский и оршанский комитеты эволюционируют влево, в сторону сближения с БСГ. В конечном итоге М. С. Кахонович и его сторонники в 1918 г. поддержали идею создания Белорусской народной республики, с которой была связана их последующая деятельность.

По иному складывалась и действовала белорусская организация в Витебске. Бывшие руководители местного отдела «Союза 17 октября» в апреле–мае 1917 г. создают Белорусский народный союз (БНС). Первоначально в организации участвовала и демократически настроенная белорусская молодежь во главе с прапорщиком М. Мелешко. Роль идеолога БНС досталась краеведу и филологу В. К. Сту-

¹³⁹ Рудович С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мінск, 2001. С. 104–105.

¹⁴⁰ Белорусский список (№ 8) // Горечкий вестник. 1917. 3 ноября. С. 2.

каличу. Анализ содержания программы показывает, что Белорусский народный союз задумывался как либеральная организация. Будущее Беларуси виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В «большой политике» БНС ориентировался на Временное правительство¹⁴¹.

На практике Белорусский народный союз превратился в организацию клерикального толка, сосредоточившую свои усилия на отстаивании, прежде всего, интересов православной части населения и особенно православной церкви. На выборах в Учредительное собрание БНС выступал в блоке с союзом православных и единоверческих приходов Витебской губернии¹⁴². Получив сравнительно неплохой результат в губернском центре, общие выборы БНС и его союзники проиграли. Руководство Белорусского народного союза отрицательно отнеслось к установлению советской власти. К весне 1918 г. деятельность БНС фактически прекратилась.

Таким образом, в среде белорусских общественных организаций в 1917 г. сформировалось несколько вариантов видения национального развития белорусского народа. Первый проект предполагал национальную автономию в составе федеративной Российской республики, затем возобладали идея создания независимого государства – Белорусской народной республики. Представителей западнорусизма объединяла борьба за областную автономию белорусских губерний при сохранении тесных связей с Россией. Но наибольшие шансы на реализацию получил проект создания белорусской советской государственности, который и был осуществлен.

¹⁴¹ Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь–декабрь 1918 г. – Государственный архив Витебской области. Ф. 967. Оп. 2. Д. 1. Л. 78–81.

¹⁴² Витебск. Накануне выборов в Учредительное собрание // Витебский листок. 1917. 14 октября. С. 2.